

Андрей Степанов

Журналист

Андрей Степанов

Журналист

«Автор»

2024

Степанов А. В.

Журналист / А. В. Степанов — «Автор», 2024

Анри Летар пишет короткие заметки в газеты и совершенно не рад Новому году. Деньги иссякают, а его последний роман никто не опубликовал. На помощь приходит друг-инкассатор, дающий интересный совет - написать историю про настоящее ограбление. Крутая история в стиле Чейза и антураже серии Между Мирами в альтернативном исторически Владимире.

© Степанов А. В., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Андрей Степанов

Журналист

Глава 1

– Черт! Мать его! – Анри Летар громко вскрикнул и с отвращением швырнул в корзину для бумаг пустую шариковую ручку. – Снова!

Он еще не закончил очередную заметку для «Владимирского рабочего», а запасного пишущего инструмента у него не было. Прежде всего, Анри попытался успокоиться и глубоко вдохнул, и на вдохе у него раскрылся домашний халат, обнаживший узкую грудь, уже в тридцать с небольшим лет дополненную сутулыми плечами.

Его сложно было назвать красивым. Слишком подчеркнутые скулы, большие щеки, кривоватый нос. Фигурой природа его тоже обделила.

Летар звучно проматерился, ударил костлявым кулаком по столу и вскочил, едва не уронив старый стул с высокой спинкой, на котором он до того сидел. Запахивался он уже возле большого окна.

Вид из него Анри Летара совсем не радовал:

– Чертов Новый год, – проворчал он, закончив завязывать тугой узел на талии. – Ради ручки придется толкаться в магазинах.

Он отвернулся, предварительно задернув длинную, до самого пола, штору. Металлические кольца громко скользнули по гардине с витиеватыми опорами, что держали ее под самым потолком.

Чихнув от посыпавшейся сверху пыли, Анри Летар вернулся за стол в надежде, что в ящиках найдется запасная ручка, забытая им совершенно случайно – потому что он никогда ничего не забывал.

Деревянный стол с полированной крышкой тут же подвергся крайне тщательному досмотру. Мебель Анри выбирал себе сам, а потому в маленькую квартирку ему с трудом внесли огромный в сравнении с его жилплощадью стол с двумя тумбами. И слева, и справа от него сейчас было по четыре ящика, забитых всяческими заметками, бумагами, чеками, квитанциями и любыми другими документами, которые в беспорядке смешивались и регулярно перебирались.

Разложить сразу как ему надо Анри Летар не мог, сбрасывая все постоянно в ящик, до которого ему было ближе всего тянуться. И потому регулярно тратил часы, чтобы разобраться в собственных записях.

Хмыкнув, он вытащил первый черновик романа, который до сих пор никто не желал публиковать. История о переезде французской семьи в столицу Российской Империи почти век тому назад, после завершения Великой Войны, со слов редактора, никого не могла заинтересовать. И пачка сероватых листов писчей бумаги с рукописными каракулями журналиста Анри Летара хранилась в его столе вот уже пару лет.

– Ублюдки... – пробормотал он, хрустнув костяшками пальцев. Роман назывался «Уберегая лучшее». – Может, название ему и не понравилось? – Анри осторожно положил на стол рукопись и, продолжая любоваться витиевато выведенными буквами титульника, сунулся в ящик не глядя. Пальцы ударились о холодное стекло. – О! – обрадовался он, вытащил наверх угловатую бутылку и небольшой стакан и выдернул пробку. – Раз Новый год близко, так и отметить можно!

В стакан плеснулась прозрачная жидкость с характерным, праздничным для Анри запахом. Он любил выпить, однако предпочитал делать это исключительно в компании. Желательно – женской.

Несмотря на относительно небольшой заработок, тратить деньги Анри весьма любил. И предпочитал делать это исключительно на удовольствия, забывая о том, что даже государственное жилье стоит денег.

Свою квартирку в три окна он снимал, каким-то чудом избежав спекулянтов, которые особенно любили промышлять именно в Портовом и прилегающих районах. Снимать – снимал, а платил только после напоминаний, то есть, примерно раз в полгода, когда ему удавалось каким-то чудом подкопить денег на оплату жилья.

Чудом назывался полный отказ от гулянок на целый месяц и приносил Анри немало страданий. Нехватка денег вынудила его даже написать тот самый злополучный роман.

Хотя квартирка для одинокого журналиста была в самый раз. Две комнаты и кухня, неплохая обстановка. Накопить приличную сумму на покупку собственной квартиры у Анри все равно бы не получилось, поэтому вполне приличное государственное жилье его устраивало.

Журналист отхлебнул немного из стакана и посмотрел на рукопись. Она должна была принести ему славу и денег, издатели, которых в семимиллионном городе находились десятки, выстраивались в очередь – но только в фантазиях самого Анри.

– Не сжигать же мне тебя? – с нотками грусти в голосе спросил он самого себя и включил радио. Оттуда с хрипотцой старого динамика донесся голос молодой певички. – Вот тебя все знают, – Анри поперхнулся алкоголем и закашлялся. – А меня – нет.

Элен, которую действительно знал весь Владимир, столица империи, что раскинулась от Штеттина на западе и до китайских границ на юго-востоке, пела прекрасно. Хотя песня ее была грустной, а джазовое сопровождение и вовсе выдавило из Анри слезу. Журналист был порой сентиментальным, хотя профессия обычно такое пресекала на корню.

Покончив со стаканом, Анри продолжил поиски ручки – и ничего не нашел. Нахлынувшее бешенство заставило его схватить бутылку и замахнуться, но запал быстро прошел и бутылка тут же опустилась обратно на стол. Хоть там и оставалось на самом дне, выбросить двухрублевую хорошую водку он не мог.

И журналист продолжил потрошить стол. Ручки он так и не нашел, но обнаружил запас в двадцать пять рублей.

Сперва он отложил пять рублей, но рассудив, что до оплаты жилья можно подождать еще, вернул купюру обратно. Через два дня ему предстояло вести в ресторан молоденькую девушку, лет двадцати двух, подцепленную им на одной из вечеринок. Обычно поход в хороший ресторан стоил не меньше десятки. Роскошный ресторан мог обойтись и в двадцать, тогда как столовая для рабочих или таверна чуть ближе к Клязьме стоила примерно рубль.

Анри даже успел задуматься – не отменить ли ему все, как вдруг зазвонил телефон. Взять трубку журналист не спешил. Неожиданный звонок редко сулит что-то хорошее.

Но все же сорвался и снял трубку:

– Летар слушает.

– Привет, дитя Наполеона, – послышался шуточный баритон по ту сторону.

– Крылов? – удивился Летар. – Разве тебе не нужно возить фургон? Снабжать деньгами несчастных рабочих в порту?

– Немного приболел, если ты понимаешь, о чем я, – тем же тоном продолжал Крылов. – Так что сменщик выручит.

– Дружище... – протянул журналист.

– Пока ты не рассыпался полностью в своих французских любезностях и не растратил их попусту: может, выпьем?

– Как же ты меня сейчас выручил! – воскликнул Анри и затих так, что Крылов услышал радио:

– Да ты уже пьешь! Чтобы Летар слушал радио трезвым? Проблемы?

– Не то чтобы очень, но твоя компания будет сейчас как раз кстати!

Встреча с другом была единственным поводом для Анри не опаздывать. Дружбу эту он ценил еще со школьных лет и потому, схватив на всякий случай пару пятерок с собой, журналист накинул теплое пальто, быстро обулся и выскочил на улицу.

Глава 2

– Ну, как ты, дружище? – поприветствовал его Крылов, стоило Анри присесть за столик.

– Владимир, – начал журналист, – ты не представляешь, как ты вовремя.

– Давай сперва поедим, выпьем, – спешно предложил Крылов, усаживаясь поудобнее.

Анри оценил внешний вид своего друга, который для работы прикинулся больным. Брюки, жилет, отглаженная рубашка – точно он собирался не в таверну пива попить, а на свидание. С его благородным профилем это было убойным сочетанием лет так десять тому назад. В свободные годы.

– Ты хочешь произвести на меня впечатление? – журналист взял в руки меню и сглотнул слюну, глядя, сколько стоит его любимое жаркое с овощами под особым соусом.

Штука была в том, что особый соус каждая таверна и каждый ресторан делали по-своему. И потеря хорошего повара означала, что вкус из блюда тоже уйдет.

– Нет, Анри, просто радуюсь жизни. На носу Новый год, девятый, если ты не заметил.

– М-да, две тысячи девятый, – раздумывая над тем, что выбрать, проговорил Анри. – Ты же платишь, да?

– Ты снова на мели? – удивился Владимир. – А как твой роман?

Вместо ответа Анри отмахнулся, не желая продолжать эту тему.

– Давай начнем с простого овощного салата, – сказал он.

– Так! – Крылов хлопнул ладонью по столу. – Что у тебя происходит, расскажи-ка мне! Сколько лет тебя знаю, а таким подавленным, да еще перед праздниками, вижу впервые. Да, у тебя бывали проблемы, но ни разу не было случая, когда ты из них не мог выбраться. Что случилось? Только не говори, что ты взял в долг у фон Кляйстера! У него дикие проценты!

– Что? Кляйстер? Проклятая немчура? – едва ли не взвизгнул Анри. – И не думал! Я вообще не люблю в долг деньги брать...

– Двести пятьдесят три рубля говорят об обратном, – беззлобно протянул Владимир. – Но я не прошу вернуть. Ты знаешь – ты помог мне с работой после школы, так что я могу отплатить тебе, когда есть такая возможность. Не волнуйся.

Официанта попросили принести два овощных салата. Крылов очень любил порядок и крайне не любил, когда на столе был бардак, даже если речь шла про обеденный стол. У всех все должно быть одно блюдо на тарелках.

– А ты с женой тоже ешь одно и то же? – спросил Летар.

– У меня и дети то же самое едят. Я ем макароны – все едят макароны, – ответил Владимир. – Так что у тебя за проблемы?

– Роман не печатают, – пробурчал журналист настолько невнятно, что Крылову пришлось даже переспросить своего друга.

– Готов поспорить, что после первого провала ты ни к кому больше не обращался, – насмешливо ответил Владимир. – Дружище, послушай! Мы ведь с тобой живем в стране возможностей! Империя! Столица! Сто лет, как Владимир стал ей. И как он вырос за эти годы? Город, представь ты себе! Город! Ни один другой в мире не смог так вырасти! И ты не можешь здесь напечататься?

– Ты позвал меня сюда для того, чтобы просто насмеяться? – нахмурился Анри. – Если так, то я лучше пойду. Мне еще надо ручку купить, чтобы продолжить работу с черновиком статьи.

– А, ты все же работаешь?

– Все же работаю, – эхом отозвался Анри. – Но под Новый год платят мало.

– Рабочим платят больше. Почему ты не хочешь взяться за какую-нибудь рабочую профессию? У тебя же порт под боком!

– Владимир! – воскликнул Анри, теперь гневно.

– А когда-то ты называл меня куда больше по-русски Володькой.

– Прости. Прости, у меня сейчас сложное время. У меня скоро встреча с Катей...

– О, Анри, да ты все еще парень не промах! Сколько ей?

– Двадцать два.

– А тебе на десяток больше! – теперь настала очередь Владимира хмуриться напротив своего друга. – Не пора ли искать пару себе под статью?

– Не вздумай шутить больше!

– Нет-нет, я без шуток. Выбрал бы себе постарше, сознательную. Может, на двоих проще бы жилось. А там и книгу бы достойную написал.

– Нет, Володь, – Анри отложил вилку в сторону. – Эту не приняли, а она – шедевр!

– Про твоих предков и то, как они перебрались в Россию. Не пойми меня неправильно, но она не слишком интересна даже мне. А ты прекрасно помнишь, что в школе я очень интересовался историей.

– А сейчас деньги возишь, – снова взялся за вилку Анри.

На некоторое время разговор затих. Владимир не любил распространяться о собственной работе, однако его друг нуждался в помощи и поддержке. А одна мысль у Крылова была.

– Напиши новую короткую историю. Опубликуй ее по главам в газете. Или сделай чуть больше, повестью. И издай целиком.

– Короткую историю! – громко фыркнул Анри. – Это какую же?

– Уж точно не автобиографическую, – мирно ответил Владимир. – Наша доблестная полиция надежно защищает жителей столицы от криминала. Но хочет слышать и читать интересные истории про всякое такое. Незаконное.

– Скажешь тоже! – Анри решил, что салата с него достаточно. – И что же? Про что писать? Про убийства? Придумать маньяков? Выдумать ограбление поезда, как бывало раньше, с годы после Великой Войны?

– С тех пор прошло уже сто лет. И все многократно поменялось, – напомнил Владимир. – Поезда сейчас никто не грабит, но историй полно. Хм, например, подпольный клуб, где дерутся со ставками! – выпалил он и в раже махнул рукой, едва не задев официанта, который нес горячее.

– Ну, такое уже где-то было, – сказал Анри.

– А ты напиши иначе! С другим финалом! – предложений у Владимира было предостаточно, но он не собирался выкладывать их все сразу, потому что настроить Анри против его идей вообще было очень легко.

– Вот еще, – отмахнулся Летар с гордостью в голосе. – Чтобы я что-то за кем-то переписывал?

– Ну началось, – устало вздохнул Крылов. – Напиши детектив. И не мучай себя выдумками. Поговори с полицией, которая выдаст тебе как на духу пяток историй только за первой кружкой пива. Но, – тут же поправился он, – с условием, что ты упомянешь их имена в книге и сделаешь знаменитыми.

– О как... Нет, не пойдет. Я хочу, чтобы моя история была моей от и до. От идеи до реализации.

– Хорошо-хорошо! Пускай будет так, – смирился Владимир. – Но ведь тебе нужны деньги? Начни сейчас, потому что, когда прижмет, возможностей не будет вообще. И фантазия твоя будет жестко сжата сроками.

– Ну чего ты начал советовать, а? Мне можно помочь добрым словом, – сказал Анри, не желая ругаться с другом, который платил за его ужин. – Но не надо навязывать. Я сам придумаю.

– Как знаешь, – пожал плечами Владимир.

Друзья продолжили беседу на отвлеченные темы. Владимир рассказывал о семье крайне осторожно – Анри после такого начала диалога мог вспылить по любому поводу. Но после того, как он убедился, что журналист его внимательно слушает, вновь вернулся к теме нового произведения.

– Представь, что ограбили, например, меня, – быстро проговорил он.

– Ну сколько ты возишь? По что тебя грабить? – покачал головой Анри.

– Бывает, что тысяч по сорок-пятьдесят вожу. Предприятия разные, зарплата рабочим, премии. Особенно перед Новым годом, знаешь, некоторые и по сотне возят.

– Ты сказал, что речь про тебя, – отметил нестыковку Анри.

– Хорошо, пусть так. Я вожу восемьдесят тысяч.

– И кто же тебя ограбит? Рабочий с молотком?

– Как будто у нас нет банд здесь, в порту, – тихо продолжил Владимир. Он и до этого говорил негромко, а сейчас и вовсе затих настолько, что даже Анри его едва слышал. – Вот тебе история. Кто-то грабит инкассатора, забирает деньги. Что дальше?

– Можно тратить награбленное, – выпалил Анри.

– Ну что же ты! Нельзя так, – ответил Владимир и пояснил: – деньги всегда имеют хозяина. Купюры переписаны по номерам. Если вдруг окажется, что украденные деньги всплыли у тебя в руках – тебя схватят.

– А сколько времени должно пройти, пока я не смогу их тратить? – с жадностью спросил журналист.

– Полгода-год. Не меньше. Но и тогда есть риск. Или еще можно попробовать сдать их проверенным людям. Есть такие, кто не чурается грязных денег. Правда, обычно платят около одного к десяти.

– Это как? – теперь уже с неподдельным интересом спрашивал Анри.

– У меня восемьдесят. А если ты сдашь деньги такому человеку – он даст тебе восемь. Но пользоваться ими ты сможешь сразу.

– Черт... восемь тысяч... – мечтательно протянул журналист. – Сразу.

– Даже пособникам дают хорошие сроки, учти. Человек, который решается на ограбление, по сути своей зажат в угол. Зная, что если будет отягчающее, за которым последует казнь, на ограбление идут люди, лишённые последней надежды на нормальное существование.

– Но ведь можно перетерпеть год-два и пользоваться восемьдесят? – не слушал своего друга Анри.

– Можно, – кивнул тот. – Но такой человек скорее будет организатором. Знаешь, чего я бы тебе мог посоветовать? Совет очень дурной, но и темы, которые мы с тобой обсуждаем, далеко не невинные. Идеально будет, если кто-нибудь расскажет тебе старую историю ограбления от первого лица. И ты расспросишь, как, что почему. Запишешь с их слов. Изменишь имена, место, чтобы никто не догадался – и это будет шикарная история ограбления, которую напишет Анри Летар.

– Если такое точно опубликуют, то я готов! – ринулся в бой журналист. – Но... – озадачился он, – как же найти человека, который точно совершил грабеж?

– В этом и есть сложность, дружище, – Крылов поднял кружку, и друзья чокнулись. – Но я постарался навести тебя на верную мысль. За то, что произошло, уже не накажут. Например, ограбление старого графа десятилетней давности. Пospрашивай людей.

– Что? Я? – ахнул Анри. – Да чего они подумают!

– Не ты один жаден до славы, – иронично улыбнулся Владимир. – Многие хотят, чтобы их великое ограбление вошло в историю. У меня таких много, но все из третьих уст. Знаешь, у нас даже была такая банда, – он перегнулся через стол, – два американца и британец. Так они носились на автомобиле, как угорелые. И когда их стали допрашивать – а те успели к моменту

ареста наворовать прилично и почти что взяли банк, так те ответили, мол, что хотели остаться в истории и совершить великое автомобильное ограбление.

– Но у них ничего не получилось? – у Анри округлились глаза от услышанного и он, как ребенок, впитывал в себя новую информацию.

– Нет, их сдал кто-то из своих. И никто не знает, кто именно. Поэтому осмотрись получше.

Анри покрутил головой. Матросы с барж, портовые рабочие, что таскают ящики или сидят на подъемном кране. Кто-то почище, кто-то погрязнее. Низкорослые и громилы, разного цвета волос и кожи. Портовый район мешал людей почище котла, в котором варится овощной суп.

– И как мне таких найти?? – едва ли не с жалостью спросил Анри.

– Потом подумаешь, – улыбнулся Владимир и похлопал друга по плечу. – Это все теория. Успеется. Ешь, пока можешь.

Глава 3

Следующим днем началась последняя неделя уходящего года. Анри, вернувшись домой после ужина с Крыловым, добил бутылку и провалился в сон. Утром он обнаружил, что совершенно забыл про ручку, спустился с третьего этажа в магазин канцелярии в соседнем доме и поднялся обратно с аккуратно завернутыми в бумажный пакет пишущими принадлежностями. На них пришлось потратить полтора рубля.

Еще два ушло на продукты. Ставшая тоньше пачка банкнот заставила Летара отложить в сторону заметки, каждая из которых стоила всего лишь по три рубля за штуку. И это были последние заказы на этот год.

Хорошо, что была бумага. Анри положил на стол чистый лист и посмотрел на него. Потом бросил взгляд на шкаф – в нижнем ящике лежала пишущая машинка. Бумага стоила недорого, но, если история не пойдет, переписывать и тратить время Анри не планировал.

У него в голове было желание начать и закончить повесть, роман – рукопись – до Нового года. Поставить в конце тридцать первого числа жирную точку.

И начал перебирать варианты начала. Потом переключился на героев. Набросал схему произведения и принялся накидывать детали.

Над своим первым романом он работал точно также. Составлял схемы, планы, чертежи, подбирал имена героев, их мотивацию – но сейчас то же самое не получалось.

Кого сделать злодеем? Рабочего? Анри фыркнул. При своей наибольшей загрузке он мог написать две заметки в день. Если он работал без выходных, то получал сто восемьдесят рублей в месяц. Рабочий в порту с обычной пятидневкой имел две сотни без переработок.

Какая тут может быть мотивация! Анри не представлял, как люди с заработком больше, чем у него, могут хотеть перешагнуть через закон!

– Пусть это будет не рабочий, – пробормотал Летар. – Но кто? Сам инкассатор? – он продолжал рассуждать вслух. Но, чтобы не тратить время зря, позвонил Владимиру: – А какая у тебя зарплата? В среднем? – спросил он, забыв о приветствии.

– Уже взялся за книгу? – усмехнулся Крылов. – Триста пятьдесят, иногда четыреста с премией.

Анри положил трубку, так и не попрощавшись. Триста, мать его, пятьдесят! В два раза больше. И что делать? Инкассатор тоже не может ограбить свое руководство. Посчитать... семьсот за два месяца или четыре двести за год. Получить двухгодовой доход с риском сесть на десять или пятнадцать лет? Смешно!

– А если полицейский? – предположил он, активно грызя металлический корпус своей шариковой ручки. – Бред какой-то!

И он швырнул ручку, смахнув бумагу со стола.

– Чертова повесть! – взревел он. Часы подсказали, что на схемы и все остальное Анри потратил почти четыре часа. В хорошем настроении он за четыре часа мог спокойно написать и отредактировать обе заметки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.